

РОЛЬ И МѢСТО САПЕРЪ ВЪ СОВРЕМЕННОЙ АРМІИ.

ри года тому назадъ полевые инженерныя войска объединены съ остальными родами войскъ придачею ихъ къ корпусамъ.

Эта реформа, въ которой многіе хотѣли видѣть начало коренныхъ измѣненій во взглядахъ на самую роль саперъ въ современной арміи, этихъ надеждъ до сихъ поръ не оправдала.

Саперы, какъ и встарь, остались чужды арміи, которая въ мирное время знаетъ ихъ мало, въ сущности, все осталось по старому, измѣнилась лишь форма подчиненности. Есть основаніе думать, что измѣненіе этой формы, не принеся дѣлу ожидаемой пользы, вредно отразилось на томъ хорошемъ, что оправдывало существованіе стараго порядка.

Не вдаваясь въ подробности спеціальнаго характера, мы хотѣли бы въ настоящей замѣткѣ поставить вѣхи по той единственно правильной, по нашему крайнему разумѣнію, дорогѣ реформъ, которая должна вывести родное намъ дѣло на широкій путь его дѣйствительной реорганизаціи.

Высказываемыя здѣсь мысли, раздѣляемыя многими изъ тѣхъ, съ кѣмъ намъ приходилось бесѣдовать на эту тему, первоначально навѣяны мирнымъ служебнымъ опытомъ, а затѣмъ проверены тяжелой практикой 1904—05 гг., когда недочеты мирнаго обученія сказывались подчасъ особенно больно.

Горячо убѣжденные въ необходимости проведенія нашихъ взглядовъ въ жизнь, мы будемъ говорить лишь объ основномъ родѣ оружія (если можно такъ выразиться) инженерныхъ войскъ—полевыхъ саперахъ, не касаясь понтонеръ, телеграфистовъ, воздухоплавателей и прочихъ чисто специальныхъ частей технического назначенія.

Многочисленныя статьи специальной литературы, хотя бы только за текущій годъ, трактующія объ организаціи и обученіи инженерныхъ войскъ, почти не затрагиваютъ самой сущности тѣхъ положеній, на которыхъ должна базироваться реформа боевой подготовки полевыхъ саперъ.

Рѣшенія этого вопроса, какъ мы его понимаемъ, едва ли можно ждать и отъ предстоящаго пересмотра инструкцій по специальному образованію.

Сокращеніе специальныхъ программъ по однимъ вопросамъ и расширеніе ихъ по другимъ, сообразно требованіямъ современной военной техники, какъ это рекомендуется многими авторами, едва ли смогутъ измѣнить самую суть дѣла въ желаемую сторону.

Для этого измѣненія, по нашему мнѣнію, необходимо прежде всего выяснить роль полевыхъ саперъ въ современной арміи и сообразно этому установить уже программу ихъ специального обученія.

Въ статьяхъ 55-й, 111-й, 352-й и 510-й полевого устава 1912 г. ¹⁾ намѣчены частные случаи примѣненія саперъ въ бою, а въ статьѣ 451-й сказано: «*саперныя, инженерныя и техническія части* распределяются по боевымъ участкамъ и въ общій резервъ въ зависимости отъ обстановки и цѣли дѣйствій. Онѣ примѣняются, соответственно ихъ назначенію, по указаніямъ начальниковъ, въ распоряженіи коихъ состоятъ».

Намъ кажется, что смѣшеніе въ одно саперныхъ, инженерныхъ и техническихъ частей этой статьѣ устава въ корнѣ неправильно.

¹⁾ Статьи 55-я и 111-я говорятъ о развѣдкѣ специальной и непріятельскихъ позицій, статья 352-я—о придачѣ саперъ авангардамъ и статья 510-я—о разрушеніи ими искусственныхъ препятствій при штурмѣ.

Оно служитъ началомъ того, что большинство начальниковъ роли саперъ въ ихъ отрядахъ часто не понимаетъ.

Извѣстно, что правильно называть значитъ правильно понимать.

Смѣшеніе же полевыхъ саперъ съ инженерными (?) и техническими частями (равно, какъ и самое названіе саперъ—инженерныя войска) ведетъ къ тому, что обученіе ихъ ставится не въ связи съ общими требованіями обученія арміи—стремленія къ дѣйствіямъ наступательнымъ, а въ связи съ требованіями обученія мирнаго техника. По нашему крайнему разумѣнію, единственный правильный взглядъ на саперъ долженъ быть тотъ, что полевые саперы это—пѣхотныя части, обученныя сверхъ всего, что положено знать пѣхотѣ, еще и тому, что можетъ облегчить арміи въ бою движеніе впередъ или помочь ей въ необходимый моментъ задержать за собою пройденный уже путь къ цѣли.

Этотъ взглядъ на саперъ требуетъ активнаго участія ихъ во всѣхъ случаяхъ боевого примѣненія основного ядра арміи—пѣхоты, движеніемъ которой впередъ и характеризуется стремленіе къ дѣйствіямъ наступательнымъ. Развитіе же наступательныхъ дѣйствій настолько усложняется въ настоящее время техникой, что выполненіе ихъ становится для пѣхоты все труднѣе и труднѣе,

Нынѣшній бой наступательный, оборонительный и пр. выдвигаетъ теперь такія средства борьбы, для уничтоженія которыхъ или хотя бы противодѣйствія, пѣхота ни средствъ, ни подготовки имѣть не можетъ. Они потребуютъ отъ пѣхоты, особенно при наступательныхъ дѣйствіяхъ, такого напряженія, что ничѣмъ для ослабленія этого вліянія на массы пренебрегать нельзя.

Однимъ изъ такихъ средствъ можетъ служить постоянное совмѣстное дѣйствіе въ бою пѣхоты и саперъ.

Вѣдь какъ тактика, такъ, главное, и техника борьбы измѣнились за послѣднія десятилѣтія до неузнаваемости!

Батальныя картины прошлаго, рисующія атаки пѣхоты съ развернутыми знаменами и полководцами впереди, подъ вліяніемъ техники уступили мѣсто другимъ картинамъ. Поля сраженія пусты, мало эффектны, современная царица ихъ—пѣхота, иногда цѣлыми днями, ползетъ по нимъ къ далекимъ, едва видимымъ цѣлямъ, прикрывая себя всѣми возможными къ тому средствами.

Недавняя гроза полей сраженія—кавалерія часто вынуждена теперь тою же техникою довольствоваться при рѣшеніи боевыхъ

задачь болѣе скромною ролью. Кавалерійскія атаки проплаго представляются уже красивой, но трудно реализуемой мечтой.

Вмѣстѣ съ вторженіемъ техники въ борьбу рискъ въ бою пріобрѣлъ какъ бы право гражданства; рискнуть, чтобы вырвать побѣду, входитъ теперь въ искусство побѣждать почти какъ требованіе.

Финаль боя разыгрывается часто на такихъ дистанціяхъ, съ которыхъ сравнительно недавно борьба даже и не начиналась.

Характеръ борьбы позиціонный, затяжной, который носила наша послѣдняя кампанія, характеръ послѣдней борьбы Италіи съ Турціей, минувшая Англо-бурская война, не суть явленія случайныя, зависящія только отъ инертности воюющихъ, какъ это можетъ казаться на первый взглядъ. Намъ думается, что, помимо другихъ причинъ, это можно объяснить еще и иначе.

Массы, въ ихъ цѣломъ, принимающія теперь участіе въ борьбѣ, сдѣлались, въ общемъ, менѣе способными жертвовать собою для непосредственнаго преодоленія выдвинутыхъ техникой средствъ борьбы. Пассивное же уничтоженіе этихъ средствъ тою же техникою требуетъ много времени, отчего и борьба начинаетъ носить теперь характеръ затяжной, позиціонный.

Но, такъ или иначе, продвигаться впередъ нужно, и мы видимъ, что искусство продвигать впередъ массы въ бою выросло на нашихъ глазахъ въ цѣлую науку. Пренебрегать чѣмъ-либо для того, чтобы эти массы могли чувствовать себя увѣреннѣе, не приходится.

Вспомнимъ еще, что въ современной арміи, какъ говоритъ нашъ уставъ: «... Каждому начальнику и рядовому бойцу предоставляется самостоятельность въ исполненіи данной ему задачи. Онъ долженъ проявлять собственный починъ въ дѣйствіяхъ сообразно измѣненіямъ обстановки, если это нужно для достиженія общей цѣли, не ожидая для сего приказанія старшаго начальства».

Только такъ обученная армія можетъ разсчитывать, что хотя и медленно, но она дойдетъ до цѣли, а не будетъ истреблена ранѣе выполненія ею боевой задачи.

Имѣя въ виду все сказанное, можно себѣ представить, въ какомъ положеніи окажутся саперы, попавшіе въ цѣпи наступающей пѣхоты, имѣющіе весьма слабое, а чаще и никакого понятія о томъ, какъ ведется въ настоящее время наступленіе, боевая стрѣльба, что такое маневръ, для чего онъ служитъ и пр.

Пѣхотинецъ по самому роду своей службы, вооруженный, какъ пѣхотинецъ, обученный, какъ и онъ, сомкнутому строю, саперъ тамъ,

гдѣ дѣло касается наибавнѣйшаго отдѣла обученія пѣхоты, является, по сравненію даже съ кавалеристомъ, сущимъ младенцемъ.

При наступленіи такіе саперы будутъ перебиты первыми и никакой пользы той самой пѣхотѣ, въ помощь которой они, главнымъ образомъ, предназначаются, оказать не смогутъ. Конечно, не объ огневой помощи пѣхотѣ говоримъ мы здѣсь; въ ней, при нормальныхъ условіяхъ, пѣхота нуждаться не будетъ, не должна.

Разбросанные среди наступающей пѣхоты, имѣя при себѣ ручныя гранаты и подрывныя средства для разрушенія всегда могущихъ встрѣтиться на пути наступленія препятствій, отлично владѣя большимъ шанцевымъ инструментомъ, относясь сознательно къ работѣ пѣхоты, такіе саперы несомнѣнно окажутъ ей больше услугъ, чѣмъ обученные своему ремеслу вдали отъ боевой работы арміи нынѣшніе саперы-техники.

Построить мостъ или дорогу въ тылу заблаговременно до боя, укрѣпить позицію такъ же, какъ теперь строятъ крѣпости и всевозможные мосты и какъ строили мосты и позиціи наемными китайскими рабочими въ послѣднюю кампанію, должны именно тѣ инженерныя (?) и техническія части, которыя упоминаются въ 451-й статьѣ полевого устава.

Полевые же саперы должны умѣть производить всѣ свои работы въ предположеніи выполненія ихъ не въ мирной обстановкѣ строительнаго устава, а въ условіи требованія—равненія по переднимъ.

Обучаются ли этому наши саперы?

Можно сказать положительно:—нѣтъ.

Всѣ ихъ занятія, все ихъ обученіе ведется не въ предположеніи ихъ дѣйствительнаго мѣста въ бою рядомъ съ пѣхотой, а въ мертвящихъ военное дѣло рамкахъ, вырабатывающихъ изъ нихъ хотя бы и отличныхъ, но не военныхъ техниковъ.

Отсюда перегрузка ихъ спеціальныхъ программъ свѣдѣніями, не имѣющими ничего общаго съ требованіями боевой ихъ дѣятельности въ полѣ, теоретичность ихъ подготовки и вѣчное недоразумѣніе, что собственно представляютъ они—инженеровъ, техниковъ, рабочихъ, гдѣ ихъ мѣсто въ бою и для чего нужны они въ арміи?

Маневры мирнаго времени, тѣ немногіе часы совмѣстныхъ ихъ занятій съ остальными родами войскъ, когда саперы попадаютъ въ руки пачальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ, представляютъ собою сплошное недоразумѣніе.

Что съ ними дѣлать? Куда ихъ дѣвать? Къ активной боевой работѣ, въ помощь своей пѣхотѣ, они не приспособлены, это дорогой

родъ войскъ, его надо беречь. Для чего собственно беречь и почему онъ дороже пѣхоты, кавалеріи или артилеріи никто, конечно, не знаетъ и, хотя дороже побѣды ничего существовать не можетъ, но, чтобы не было лишнихъ непріятностей, этотъ установленный шаблонъ оправданій вѣчнаго бездѣйствія саперъ на маневрахъ всегда приводится въ дѣйствіе.

На походѣ они идутъ еще въ авангардѣ (объ этомъ, слава Богу, сказано въ уставѣ), можетъ попасться мостъ или дорога, которые нужно будетъ чинить²⁾, но какъ только начинается бой ихъ топорливо уводятъ въ резервъ по ст. 451-й.

Въ приказахъ по различнымъ округамъ и въ отчетахъ спеціального образованія саперъ одновременно читаемъ почти одно и то же: «...приданными къ отрядамъ саперами пользоваться повидимому не умѣютъ и они не получаютъ задачъ соотвѣтственно ихъ спеціальной подготовкѣ. Предписываю впредь непремѣнно давать саперамъ такія задачи, которыя они должны выполнить въ военное время».

Я хотѣлъ бы быть неправымъ, да простится мнѣ мое сомнѣніе, но я думаю, что сами пишущіе это, попавъ въ роль начальника отряда, точно также не нашли бы саперамъ задачъ въ мирной маневренной практикѣ, «которыя они должны выполнить въ военное время», кромѣ всѣмъ извѣстныхъ: на походѣ—въ авангардѣ, въ бою—въ резервѣ. Думаю такъ потому, что всѣ положенія статей устава, предусматривающія участіе саперъ въ дѣйствительной боевой работѣ войскъ, по самому ходу задачъ мирнаго маневра, или почти всегда совершенно исключаются, или сопряжены съ расходами, отпусковъ на которые нѣтъ, а «безъ расходовъ отъ казны»—выполнены быть не могутъ.

Всѣмъ этимъ недоразумѣніямъ разъ и навсегда будетъ положенъ конецъ лишь тогда, когда правильный взглядъ на саперъ сдѣлается, наконецъ, общимъ достояніемъ: *саперы тамъ, гдѣ пѣхота*—будь это авангардъ, аррьергардъ, цѣпь, резервъ и пр., потому что заранѣе никто не можетъ предвидѣть, гдѣ они понадобятся въ бою, какъ солдаты-воины, а не мирные техники.

Въ этомъ именно смыслѣ намъ ясенъ и понятенъ приказъ бывшаго нашего Августѣйшаго генераль-инспектора: «наша первая священная обязанность воспитать солдата-воина»...

²⁾ Хотя въ мирной маневренной практикѣ и бываютъ дѣйствительно мосты и дороги, которые нужно чинить, но въ виду того, что это стоитъ денегъ, чинить ихъ приходится весьма рѣдко.

Но, чтобы этого достигнуть, прежде всего намъ, саперамъ, нужно учиться нашему дѣлу въ той обстановкѣ, въ которой работаетъ въ бою главная масса арміи. Только въ этой рамѣ картина нашихъ трудовъ получить должно освѣщеніе и оцѣнку.

Достигнуть этого при 4-лѣтней службѣ нашего солдата несомнѣнно можно, перейдя къ чисто практическому изученію специальностей, необходимыхъ полевымъ саперамъ ³⁾, т. е. подрывного дѣла, фортификаціонныхъ полевыхъ укрытій съ примѣненіемъ ихъ къ мѣстности, устройству позиціонныхъ дорогъ ⁴⁾ и постройки полевыхъ мостовъ ⁵⁾. Желѣзнодорожное дѣло изучается специальными войсками, минной войны въ полѣ вести не приходится. Крѣпостныхъ саперъ мы въ виду не имѣемъ. Объ изученіи отдѣла bivачныхъ и лагерныхъ построекъ говорить не стоитъ. Отдѣлъ этотъ держится въ программахъ лишь «по примѣру прошлыхъ лѣтъ» и въ настоящее время никакого оправданія на существованіе не имѣетъ. На войнѣ, гдѣ нужно было, войска сами прекрасно строили себѣ землянки и пр., не убивая на предварительное изученіе этого дѣла ни одного часа времени. Помощь саперъ нужна была имъ только для разрыхленія взрывами замерзшей земли.

Чтобы провести въ жизнь намѣченную нами программу, необходимо начать ее съ преобразованія нынѣшнихъ полевыхъ саперныхъ баталіоновъ въ части, дѣйствительно оправдывающія свое названіе. Извѣстно, что въ настоящее время саперный баталіонъ на $\frac{1}{4}$, а часто и на $\frac{2}{5}$, состоитъ даже не изъ саперъ, а изъ военныхъ телеграфистовъ—телеграфныхъ ротъ.

Совмѣстительство этихъ совершенно чуждыхъ другъ другу специальностей ничего, кромѣ вреда, дѣлу каждаго изъ нихъ не приноситъ. Это положеніе признано, кажется, рѣшительно всѣми.

Въ послѣднее время въ саперные же баталіоны влиты еще электроосвѣтительныя команды, съ полевымъ сапернымъ дѣломъ также ничего общаго не имѣющія.

³⁾ Прикомандировываемыя къ баталіонамъ команды отъ пѣхоты и кавалеріи на часть лѣтняго сбора вполне сознательно ознакамливаются съ основами сапернаго и подрывного дѣла, благодаря лишь тому, что изученіе ихъ поставлено на чисто практическую почву, способъ единственно понятный массѣ, комплектующей нашу армію.

⁴⁾ На нашихъ глазахъ въ саперныхъ баталіонахъ люди дѣломъ цѣлыми ротами занимались постройкой и укаткой шоссе. Гдѣ они будутъ строить шоссе на позиціяхъ? Къ чему эти безцѣльныя въ военномъ отношеніи работы, отнимающія время отъ изученія необходимаго?

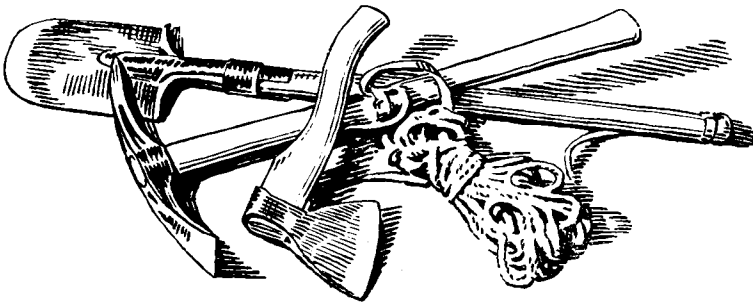
⁵⁾ Отдѣлъ обученія постройки полевыхъ и временныхъ мостовъ и устройству переправъ необходимо для саперъ переработать, издавъ наставленія, отвѣчающія практикѣ.

Телеграфныя роты саперныхъ баталіоновъ такъ же, какъ и прожекторныя команды, электро-освѣтительныя, сформировавъ изъ нихъ роты, необходимо выдѣлить въ отдѣльную часть, придавъ ее къ корпусу. Чтобы не увеличивать числа дорого стоящихъ мелкихъ отдѣльныхъ частей, къ ней нужно придать, гдѣ онѣ есть, въ видѣ третьихъ ротъ, нынѣшнія отдѣльныя роты искрового, безпроводочнаго телеграфа. Послѣднимъ будетъ исправлена кстати и крайне уродливая организація послѣднихъ, и части хоть приблизительно одной специальности, во всякомъ случаѣ болѣе родственныя другъ другу, нежели саперы, телеграфисты, электроосвѣтители, будутъ сведены вмѣстѣ.

На корпусъ пѣхоты, какъ это имѣется и теперь, останется одинъ саперный баталіонъ 4-ротнаго состава, но это уже будетъ дѣйствительно саперный баталіонъ, съ которымъ будутъ знать что дѣлать и гдѣ его мѣсто какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Это увеличить общую численность саперъ въ арміи, по сравненію съ настоящимъ, приблизительно на 7.500 человекъ или 37 не-отдѣльныхъ ротъ. Это если и мало приблизить къ желанію имѣть на каждую дивизію пѣхоты одинъ саперный баталіонъ, то, во всякомъ случаѣ, увеличить съ минимальными расходами нынѣшнее, весьма недостаточное, отношеніе количества саперъ къ пѣхотѣ.

Саперъ.

Вс.